

7.04.2020

Заместителю Ректора СПбГУ
по правовым вопросам Пенову Ю. В.

Глубокоуважаемый Юрий Витальевич!

Благодарю Вас за письмо от 02.04.2020 с приложением обоснования выбора кандидатур в состав Диссертационного совета СПбГУ 010.20.429, которое представил Первый зам. Декана Филологического факультета Владимир Павлович Казаков.

Вместе с тем представленные им аргументы (от 22.01.2020 и от 18.03.2020) показывают недостаточное понимание либо весьма своеобразную и довольно вольную интерпретацию текста Приказа 2647/1 от 26.03.2019 «О внесении изменений в Положение о совете по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в Санкт-Петербургском государственном университете», утвержденное приказом от 01.09.2016 №6821/1. Текст данного Приказа (пункты 10–12) содержит ясные и исчерпывающие требования к кандидатам в состав Диссертационного совета.

Цитирую пункт 11 целиком: *«Диссертационный совет должен состоять не менее чем из 5 человек, отвечающих требованиям, определенным в пунктах 10, 12 настоящего Положения, и являющихся **специалистами по тематике защищаемой диссертации**. В состав диссертационного совета должно входить не менее одного работника российской организации (кроме СПбГУ) и не менее одного работника иностранной организации».*

Как видите, в требованиях к кандидатам диссоветов СПбГУ нет указания на научную специальность или паспорт научной специальности, на что постоянно ссылается Владимир Павлович Казаков. А ведь именно в этом заключается принципиальное отличие новой системы защит СПбГУ от прежней ВАКовской, когда по старым правилам диссовет формировался по определенным специальностям. Ведь даже на сайте филологического факультета, которым руководит Владимир Павлович, ясно сказано: *«Под каждую защиту в СПбГУ создается диссертационный совет, включающий российских и зарубежных специалистов по теме конкретной работы»* <http://phil.spbu.ru/nauka/uchenye-sovety-filologicheskogo-fakulteta> В этом высказывании также нет ни слова о научной специальности, в рамках которой выполнена диссертация. Та же мысль содержится и в презентации «Порядок присуждения ученых степеней СПбГУ», размещенной на университетском сайте <https://disser.spbu.ru/spbu-normativnye-dokumenty.html>

Слайд 10, пункт 1. **«Повышение качества экспертизы: формирование совета ориентировано не просто на научную специальность, а конкретно на тематику диссертации».**

Слайд 14, пункт 1. **«Члены совета — компетентные специалисты по теме диссертации, знакомые с трудами по направлению исследований и**

ВХОДЯЩИЙ СПбГУ
№ 01-20-С-1362
От 08.04.2020

нередко являющиеся авторами цитируемых работ, могут установить возможные заимствования».

Приведу еще комментарий Ученого секретаря Александра Валентиновича Гнетова от 13.12.2017: *«...для получения права принимать решение при голосовании по вопросу о присуждении ученой степени всем членам диссертационного совета требуется быть специалистами не просто по проблемам каждой отрасли науки каждой научной специальности, по которой диссертационному совету предоставлено право принимать к защите диссертации (как это установлено в пункте 11 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного Приказом Минобрнауки России от 13.01.2014 № 7), но специалистами конкретно по теме представленной к защите диссертации».*

<http://guestbook.spbu.ru/uchenyj-sekretar-uc/12422-o-predstavitelyakh-spbgu-v-sostave-soveta-dlya-zashchity-dissertatsii.html>

Почему же в данном конкретном случае Владимир Павлович Казаков упорно подменяет понятие «**тема диссертации**» понятиями «**научная специальность**», «**содержание научной специальности**», а также «**паспорт научной специальности**»? Такая подмена понятий опасна, так как возвращает к старым правилам формирования диссоветов и прямо нарушает действующий Приказ. Очень странно, что никто не обращает внимание (или не хочет?) на такой очевидный факт.

Продолжу. Пункт 12 «Положения о совете...» гласит: *«Квалификация членов диссертационного совета должна подтверждаться **научными публикациями** по специальности, которую они представляют в диссертационном совете, в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, и (или) в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. **Результативность научной деятельности Кандидатов должна соответствовать критериям оценки результативности научной деятельности организаций и членов диссертационных советов, устанавливаемым Минобрнауки России.***

Более высокие требования к результативности научной деятельности кандидатов в члены диссертационных советов, создаваемых по отдельным отраслям науки, отдельным научным специальностям, могут быть установлены приказом ученого секретаря СПбГУ по решению Ученого совета СПбГУ».

Таким образом, пункт 12 «Положения о совете...» содержит ясное указание на то, что единственным критерием квалификации членов диссертационного совета являются **научные публикации**, а не учебно-педагогическая работа и не премии и награды, как это пытается представить Владимир Павлович Казаков в своем развернутом обосновании от 22.01.2020.

Только по публикациям в рецензируемых изданиях можно судить о направлении исследований, которые проводит ученый, а также о тематике, в которой он является специалистом.

Тот же пункт 12 «Положения о совете...» четко декларирует, что приказы и распоряжения Минобрнауки России являются основополагающими для оценки результативности научной деятельности членов диссоветов, а ученый совет СПбГУ может только повышать эти требования. В соответствии с требованиями Минобрнауки России (текст Приказа получен в ответ на мой запрос от 6.04.2020, высылаю во вложении, см. Форма 2) в области гуманитарных наук кандидат в члены диссовета за последние 5 лет должен иметь **не менее 1 рецензируемой монографии**, объемом не менее 10 п. л. и тиражом не менее 500 экз (текст Приказа Минобрнауки России № 1485 от 29 ноября 2016 г. высылаю также во вложении).

Председатель диссовета П. А. Скрелин этому критерию не соответствует, о чем свидетельствует список его публикаций в базах <https://pureportal.spbu.ru/ru/>, РИНЦ, Web of science, Scopus, Springer. Впрочем, он не единственный среди членов диссовета по защите диссертации А. С. Аврутиной, кто не соответствует данному критерию.

Итак, очевидно, что Диссертационный совет, утвержденный приказом № 429/1 от 27.01.2020, сформирован с нарушением действующих нормативно-правовых актов СПбГУ и Минобрнауки, а поэтому не способен дать адекватную оценку диссертации А.С. Аврутиной. И постыдный прецедент с «отзывом» И. В. Недялкова яркое тому подтверждение. Создается впечатление, что в данном конкретном случае делается все для того, чтобы не исполнять Приказ «О порядке присуждения ученых степеней...» и «Положение о совете», а искусно обойти все действующие нормативно-правовые акты.

Удивляет также упорное нежелание должностных лиц, ответственных за формирование обсуждаемого диссовета и представление материалов диссертанта, понять и признать очевидную истину: в данном конкретном случае имеет место нарушение правовых норм по части формирования диссовета, не говоря уже о нарушениях этических норм. Почему вопреки действующим нормам в состав Диссертационного совета СПбГУ 010.20.429 включены три специалиста, чьи публикации не имеют ничего общего с тематикой диссертационного исследования А. С. Аврутиной?

Что касается других моих вопросов (о нарушении публикационной этики, сокрытия объема участия соавторов и попытке повторно представить в диссертации старые результаты без ссылок на источник), то хочу Вас спросить, правомочен ли Диссертационный совет, сформированный с нарушениями и вопреки действующим правовым нормам, давать какую-либо экспертную оценку чему бы то ни было? Может ли Председатель Диссертационного совета дать объективную оценку своей собственной публикационной активности?

Представляется также, что нарушение диссертантом пункта 11 Приложения №1 к Приказу от 1.09.2016 № 6821/1 очевидно и не нуждается в

какой-либо экспертизе. Цитирую упомянутый пункт: **«В диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени лично и (или) в соавторстве, соискатель ученой степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство».**

А. С. Аврутина включила в докторскую диссертацию значительную часть автореферата диссертации кандидата наук (2005) без указания источника. Одного этого формального обстоятельства уже достаточно, чтобы снять диссертацию с защиты.

С самыми добрыми пожеланиями,
Арзу Ахмедовна Садыхова